
АКТУАЛИЗАЦИЯ ДУХОВНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

ТЮТЮННИКОВА Светлана Владимировна, доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории и экономических методов управления Харьковского национального университета им. В.Н. Каразина

ПЕРЕПЕЛИЦА Наталья Валентиновна, аспирантка кафедры экономической теории и экономических методов управления Харьковского национального университета им. В.Н. Каразина

Теория человеческого капитала в последние десятилетия получила новый импульс для своего развития. Связано это со многими причинами. Во-первых, в глобализирующемся мире усиливается конкурентная борьба, а основным конкурентным преимуществом становится человеческий капитал, как материализованный в новейших технологиях, так и представленный совокупностью продуктивных качеств работника. Во-вторых, идет процесс универсализации, диверсификации и обособления разнообразных способностей и качеств человека, что вызывает к жизни новые формы капитала – интеллектуальный, социальный, культурный и т. д. Дискуссионным остается вопрос о связи этих форм капитала с человеческим. В-третьих, расширение методологии исследования человеческого капитала за рамки неоклассического направления видоизменяет конфигурацию проблематики изучаемых явлений и требует дальнейшего концептуального развития теории. В-четвертых, накопленный в последние десятилетия груз противоречий и рисков во взаимодействиях человека с природой и обществом столь велик, что ставит под угрозу сам факт сохранения жизни на земле. «Один неосторожный шаг и человечество сорвется в пропасть. Одно необдуманное движение – и биологический вид *Homo Sapiens* может исчезнуть с лица Земли», - предупреждал Н. Моисеев [27, с. 5]. Разрешить ситуацию человечество может только через всемерное развитие человеческого капитала, стержнем которого является одухотворенный человеческий разум. В-пятых, изменяется представление о «выгодах», извлекаемых человеком и обществом от использования человеческого капитала. В-шестых, трансформационная экономика порождает особый комплекс отношений и противоречий по развитию и использованию человеческого капитала, что предполагает его дополнительное исследование.

Целью статьи является анализ эволюции теории человеческого капитала в современных условиях, обогащение методологии ее исследования через актуализацию его духовной компоненты, а также определение направлений и путей формирования и использования человеческого потенциала в трансформационной экономике.

Концепция человеческого капитала оформилась на стыке 60-х - 70-х годов XX века в рамках преимущественно неоклассического направления экономической теории. При этом нельзя не признать, что ее появлению, как и дальнейшему развитию, способствовали достижения представителей многих школ экономической теории (У. Петти, А. Смита, К. Маркса, Д.С. Милля, Ж.Б. Сэя, Н. Сениора, Ф. Листа, И. фон Тюнена, У. Багехота, Э. Энгеля, Г. Сиджвика, Л. Вальраса, И. Фишера и др.), а также социологии, психологии, политологии и других наук. Наиболее яркими представителями школы человеческого капитала являются Т. Шульц и Г. Беккер, Б. Вейсброд, Д. Минцер, Л. Хансен. Позднее большой вклад в ее разработку внесли М. Блауг, С. Боулс, Й. Бен-Порэт, Р. Лэйард, Дж. Псахаропулос, Ф. Уэлч, Б. Чизвик и другие; среди российских и украинских ученых

этими проблемами плодотворно занимаются В. Басов, В. Гойло, О. Гришнова, А. Добрынин, С. Дятлов, И. Каленюк, Р. Капелюшников, М. Критский, В. Мандыбура, В. Марцинкевич, Л. Харкянен, В. Щетинин и др.

Относительно сущности и содержания категории «человеческий капитал», как и о его структуре, существуют разнообразные мнения. В самом широком смысле под человеческим капиталом понимаются приобретенные знания, навыки, способности, мотивации человека (или совокупность всех продуктивных качеств работника), которые могут использоваться в течение определенного периода времени в целях производства товаров и услуг, содействуют повышению производительной силы работника и тем самым приводят к росту его доходов. В этом определении человеческого капитала отсутствуют родовые характеристики самого понятия «капитал». Однако многие западные экономисты трактуют человеческий капитал еще более односторонне, а именно: как «производительные способности, одаренности и знания»; «имеющийся у каждого запас знаний, навыков, мотиваций, и его главная особенность заключается в неотделимости от личности своего носителя; формируется он за счет инвестиций в образование, накопление производственного опыта, охрану здоровья, географическую мобильность, поиски информации»; «развитие знаний и способностей, которые приносят людям «школьное образование, обучение на рабочем месте, укрепление здоровья и растущий запас экономической информации», и т. д. [1, с. 649; 2, с. 20; 16, с. 41].

Подобная односторонняя трактовка понятия «капитал» и, в частности, «человеческий капитал» свойственна представителям западных направлений экономической теории, за что они справедливо, на наш взгляд, подвергаются критике. В. Щетинин, например, замечает, что «конечно же, Маркс не принял бы нынешнюю трактовку понятия «человеческий капитал», поскольку она базируется на механическом соединении разнородных категорий «рабочая сила» и «капитал»... западные экономисты рассматривают эффект от вложений в человека как нечто самостоятельное, оторванное от самого процесса труда» [43, с. 45]. Кроме того, человеческий капитал рассматривается ими вне границ определенных общественно-производственных отношений, присущих рыночной экономике. Среди ученых на постсоветском пространстве наиболее удачное определение человеческого капитала, по мнению многих специалистов, дал С. Дятлов. Ученый рассматривает эту категорию с точки зрения функционально-целевого подхода к анализу экономических явлений: «человеческий капитал – это сформированный в результате инвестиций и накопленный человеком определенный запас здоровья, знаний, навыков, способностей, мотиваций, которые целесообразно используются в той или иной сфере общественного воспроизводства, содействуют росту производительности труда и эффективности производства и тем самым влияют на рост заработков (доходов) данного человека» [16, с. 46].

Изучив существующие на сегодняшний день варианты трактовки человеческого капитала зарубежными и отечественными специалистами, а также учитывая новые тенденции изменения роли человека в экономике, мы считаем возможным предложить свое определение: человеческий капитал – это совокупность физических, социальных и духовных качеств человека, представляющих систему ценностей, интегрированных в форме капитала в рыночную среду, в процессе кругооборота и смены функциональных форм материализующихся в предметной форме и приносящих личные доходы и общественные выгоды, а также сохраняющихся в виде воспроизводимого актива – развитых способностей человека как основания для формирования более сложной рабочей силы и создания новых ценностей.

Такое понимание человеческого капитала, с нашей точки зрения, более точно отражает современную хозяйственную реальность и позволяет полнее раскрыть его особенности. Оно одновременно предполагает и расширение методологической базы его исследования. В данном контексте мы делаем акцент на необходимости углубления методологических основ анализа человеческого капитала на основе направлений экономической науки, отражающих специфику использования совокупности созидательных

качеств и способностей человека как активов его капитала: концепции постиндустриального общества и социальной экономики.

Надо сказать, что первоначально в понятие «человеческий капитал» включались преимущественно образование, производственный опыт (уровень квалификации) и здоровье; далее была показана важность таких факторов как географическая мобильность и растущий запас экономически важной информации, и позднее – мотивации, врожденных способностей, социального происхождения. Таким образом, исследования были сосредоточены на физических, образовательных и в меньшей степени на интеллектуальных и социальных составляющих человеческого потенциала. Это отражало положение вещей в хозяйственной практике на момент оформления теории человеческого капитала. Однако за более чем тридцать лет произошли кардинальные изменения в экономике отдельных стран и мировом хозяйстве в целом, что естественным образом породило необходимость в переосмыслении существующих теоретических основ большинства концепций экономической теории, включая и концепцию человеческого капитала.

Теория постиндустриального общества позволяет сфокусировать исследования на новой форме общественного богатства - развитой личности, высветить происходящие изменения в ценностных ориентациях человека, где начинают доминировать социокультурные и духовные потребности. Формируется новый тип работника: помимо его образования и квалификации в узком понимании, востребован уже более широкий спектр способностей и качеств человека, в частности способность к анализу, обработке и использованию растущего объема разнообразной информации и производству нового знания, к самостоятельному принятию решений и одновременно к слаженной работе в команде и сетевых организациях, к самоопределению и поиску путей самореализации через творческую деятельность и пр. Расширяется спектр созидательных, творческих качеств и способностей, входящих в человеческий капитал за счет растущего числа интеллектуальных, социальных и культурных составляющих человеческого потенциала.

Обратимся к теории социально экономики, которая комплексно изучает материальные отношения по поводу воспроизводства и развития самого человека. Данная теория хотя и вырастает на стыке политэкономии, социальной философии, психологии, социологии, философии хозяйства и других наук, но «по своему содержанию выходит за их пределы и приобретает самостоятельное значение» [12, с. 7]. Социальная экономика отражает изменения в хозяйстве и обществе, порожденные новым технологическим способом производства, и показывает, что на современном этапе уже «...возникает новая тенденция развития содержания труда – тенденция постепенного превращения его в творческий труд. Это означает, что процесс труда становится одновременно не формальным, а реальным процессом развития человека» [11, с. 17]. «Человек является той целостностью, которая приходит на смену тотальному господству капитала, - пишет А.А. Гриценко, - точнее человек сам превращается в основной капитал, который сам себя воспроизводит в расширенном масштабе» [12, с. 8]. Такой подход практически безгранично расширяет рамки включения в состав человеческого капитала всевозможных способностей, качеств и свойств личности, которые являются или могут быть основанием для расширенного воспроизводства и осознанной реализации на их основе человеческого потенциала.

Но, что не менее важно, социальная экономика, как «новая интегративная наука о человеко-культурной стороне хозяйственной деятельности в широком понимании» [21, с. 121], по-новому поднимает проблемы ответственности человека и человечества за последствия их действий и бездействия, среди прочих ставит вопросы изменения мировоззрения каждого конкретного человека, культурных ценностей и соответствующих коренных перемен в его поведении, а также задачи создания атмосферы терпимости, взаимопонимания и готовности к диалогу как со стороны отдельных людей, так и со стороны их объединений, в особенности этносов, наций, социальных страт и т. п. как жизненно важных составляющих нового этапа хозяйствования [35, с. 132]. Такое положение дел, естественно, расширяет требования к человеческому потенциалу, задействованному в целях

эффективного (уже не только экономически, но и социально, экологически) хозяйственного развития и недопущения экологических, социальных, культурных, военных катастроф, то есть требует включения в состав человеческого капитала таких качеств, как осознанность и ответственность за последствия своих действий, толерантность, способность к диалогу и коллективным действиям в целях ведения хозяйства, основанного на действительно человеческих принципах. Это очень важно, так как ориентирует человечество на формирование ценностного сознания, на сознательный уход от грозящих всем опасностей как собственного интереса и, тем самым, способствует переходу от эгоцентричного поведения к пониманию необходимости действовать с учетом общего блага.

Включение все большего числа способностей, качеств личности в содержание человеческого капитала и тот факт, что инвестиции в его формирование и расширенное воспроизводство имеют различное происхождение, порождают неопределенность в сфере распределения результатов от использования человеческого капитала, тем самым создавая напряжение при инвестировании и реализации человеческого капитала на всех уровнях хозяйства. Поиск оптимальных решений снятия противоречий в сфере распределения доходов и выгод от использования человеческого капитала приводит нас к неинституциональному направлению экономической теории, а точнее к теории прав собственности, которая постулирует, что необходимым условием эффективной работы рынка является точное определение, или спецификация, прав собственности: «чем яснее определены и надежнее защищены права собственников, тем теснее оказывается связь между предпринимаемыми ими действиями и их благосостоянием» [25]. Содержание и распределение этих прав влияют и на аллокацию ресурсов, и на объем и условия обмена, и на распределение и уровень дохода, и на процессы ценообразования. Каналом, по которому передаются права собственности, выступают контракты, которые фиксируют, какие именно правомочия и на каких условиях подлежат передаче.

Говоря о необходимости расширения методологии исследования человеческого капитала, мы, безусловно, не можем не признавать и обратного влияния: теория человеческого капитала сама послужила толчком для дальнейшей эволюции экономических и социальных концепций. Благодаря рассматриваемой концепции, были пересмотрены традиционные взгляды на многие хозяйственные процессы, механизмы и категории. В частности, понятие «капитал» уверенно перешагнуло за пределы своего первоначального содержания, хотя и сохранило основные характеристики исходного определения, среди которых конституирующими признаются следующие: капитал – это «ограниченный и накапливаемый хозяйственный ресурс, обладающий определенной ликвидностью, это стоимость, воспроизводящаяся в процессе непрерывного кругооборота форм и приносящая новую, добавочную стоимость» [33, с. 6-7]. На наш взгляд, категория «человеческий капитал» в отличие от традиционных и более поздних видов капитала наиболее наглядно отражает единство вещественной, материальной и невещественной, нематериальной форм, позволяя последним выделиться в отдельную группу и претендовать в таком обособленном виде на статус «капитала». Развитие идеи человеческого капитала в немалой степени подготовило теоретическую основу для появления ряда новых теорий, среди которых были концепции «нематериальных» капиталов, в частности интеллектуального, социального, культурного и пр.

Такой вывод - закономерное следствие того факта, что человеческий капитал является общим фундаментальным основанием для выделения и функционирования в современных условиях интеллектуального, социального и культурного капиталов как результата актуализации соответствующих способностей, качеств и характеристик человеческой личности, вовлеченных в хозяйственную деятельность в форме необходимых ресурсов. При всех специфических характеристиках человеческого, интеллектуального, социального, культурного капиталов можно, тем не менее, выделить и нечто общее для них. Их объединяет то, что они имеют источником человеческую личность и составляют ту или иную часть ее целостного потенциала; неотчуждаемы от конкретного человека и принадлежат ему;

переходят в различные формы капитала и объективируются непосредственно человеком в процессе его творческой деятельности; способны накапливаться и самовоспроизводиться преимущественно посредством длительного целенаправленного воспитания, образования, социализации и т. д., как в отрыве от производства, так и в процессе трудовой деятельности; обеспечивают или способствуют самовозрастанию совокупного капитала.

Человеческий капитал является наиболее целостным отражением реализации человеческого потенциала в хозяйственной практике и на современном этапе включает все стороны бытия человека: физическую, интеллектуальную, социальную, культурную и духовную, значение каждой из которых было разным на различных этапах развития общества. Сегодня, ни в коей мере не умаляя физические и социальные черты человеческой личности, мы говорим о возрастании значимости культурных и духовных ценностей в связи с необходимостью разрешения накопившихся противоречий в системе взаимодействия «человек – природа – общество – хозяйство».

В обществе начали проявляться тенденции общественного регресса: нарастающий демографический кризис; отрицательные изменения во внешней среде в результате производственной деятельности, неуклонно ведущие к экологической катастрофе, которая может повлечь за собой исчезновение с Земли всего живого; дальнейшее увеличение чудовищной неравномерности в распределение материальных и духовных благ; усиление разрыва в социокультурном и экономическом развитии различных стран и регионов мира; непрекращающийся рост преступности, наркомании и иных асоциальных явлений; распространение по всему миру страшных неизлечимых заболеваний; нарастающая опасность применения оружия массового поражения (уничтожения); терроризм, достигший уровня мировой угрозы; разрыв между экономической и социальной составляющими глобализации, проявляющийся, с одной стороны, в стремительном усложнении экономических процессов, а с другой – во все более явной фрагментарности человеческого существования в условиях возрастающих неопределенности и рисков, что ведет к прогрессирующей незащищенности личности; реальное движение от межконфессиональных и межнациональных конфликтов к разворачиванию войны цивилизаций и др. Они наблюдаются как на уровне отдельного индивида и группы, так и в социуме и мировом сообществе в целом. Подобные угрозы обсуждаются зарубежными и отечественными мыслителями, стремящимися привлечь внимание общественности и, прежде всего, представителей бизнеса и политики к накопившимся проблемам [см. 15; 19; 26; 31; 32; 42].

В чем причины столь печального положения? Почему, несмотря на невиданные темпы научно-технического прогресса, развития интеллектуальной, технологической, производственной составляющих человеческого общества, опасность вымирания рода человеческого приближается, причем довольно быстро и пока неотвратимо? Как получается, что накопленный за всю историю человечества багаж знаний и опыта, резкое увеличение количества информации, доступной науке во всех ее областях, создание новых технологий и постоянное их усовершенствование и даже определенный рост внимания к вопросам человеческого развития не привели к безопасному, более спокойному и устойчивому существованию и развитию общества?

Ответ, с нашей точки зрения, столь же очевиден и прост, сколько и сложен: рост производственных возможностей, богатство материальное и даже интеллектуальное, образование, наука и технологии, и даже определенная социализация экономики и распространение демократических ценностей сами по себе не способны застраховать человечество от множества опасностей, порожденных им же самим, обеспечить устойчивое и гармоничное хозяйственное развитие.

«В человеческой истории не было (или почти не было) ни одного открытия и изобретения, которые принципиально не могли быть обращены и не обращались бы против самого человека...» [19, с. 18]. Способность к накоплению и использованию информации и знаний растущими темпами как ведущая компонента человеческого капитала в современном и тем более в будущем хозяйстве, уже не выглядит столь безобидной как может показаться

на первый взгляд. В этой связи возникает вопрос: «Кто прав, безвестный грек, написавший на библиотеке – «Аптека для души», или Екклесиаст, произнесший предостерегающее «Во многом знании многие печали, и кто умножает познание, умножает скорбь»? Поставив таким образом вопрос, О. Даниленко тут же и отвечает, что «если вдуматься, эти две позиции не столь противоположны, как кажется на первый взгляд. Лекарства, хранящиеся в аптеке, могут погубить человека, неправильно их употребляющего, а страдания подчас являются неизбежным условием здоровья» [41, с. 251].

О нематериальных (вернее не только и не столько материальных) причинах современного кризиса и важности отхода от технологического, экономического и даже социального в узком понимании критерия развития общества ради будущего уже говорят ученые, мыслители, общественные деятели. Все чаще они пишут о необходимости пересмотра ценностей и даже целей развития общества, обращаются к понятию общечеловеческих ценностей, изменению мировоззрения, обосновывают необходимость духовного возрождения. Все шире обсуждается влияние «информационной революции» на упадок нравов и рост бездуховности в обществе, которые являются главной причиной нынешнего глобального терроризма; говорят о том, что коренные изменения в производстве не сопровождались переосмыслением смысла жизни, духовным и моральным переустройством людей, не изменили мировоззрения, культурных ценностей и ориентиров. Приходит осознание, что проблемы цивилизации в конечном счете связаны с кризисом человека, что это общий кризис ценностного сознания, отстающего от вызовов времени. Все больше авторов подчеркивает, что социальный вопрос является следствием нерешенных проблем во всех областях общественной жизни, что это не только экономический и правовой, но прежде всего духовный вопрос [см. 6, 9, 28, 29, 35].

Есть ли выход? «Спасение нашего мира, – считает В. Гавел, – лишь в сердце, умении думать, смирении и ответственности человека. Без глобального переворота в человеческом сознании ничто не изменится к лучшему, и катастрофа, к которой стремится этот мир, станет неизбежной» [29, с. 180]. «...Образованность, приоритетность духовных и морально-нравственных начал может вывести человечество из начавшейся глобальной экологической катастрофы, придать движению общества форму развития во благо Человека, – подчеркивает Г. Задорожный. – Ведь, по сути, нравственная деградация человека является основанием всех кризисных состояний в любой из сфер жизнедеятельности» [17, с. 31].

Является ли такое положение дел чем-то неожиданным? И да, и нет. «Да» в большей степени для тех людей, которые признают лишь материальную и, может быть, социальную обусловленность бытия человека, его жизненных целей, позиций и деятельности. «Нет» для той части жителей планеты, мировоззрение которых шире материалистических представлений и включает в себя признание духовной обусловленности человеческого бытия. С древних времен человек рассматривался не только как существо биологическое, не только как «социальное животное», но и как духовная сущность. Причем согласно всем (или почти всем) древним культурам и тем более религиям, именно духовное начало в человеке первично, а его развитие и реализация делает человека Человеком. Оно освещает всю его жизнедеятельность, придает ей смысл больший, чем простое выживание и существование, определяет миссию человеческой жизни в процессе развития Вселенной.

Хотя рассмотрению соотношения духовного и материального в хозяйстве, роли духовных ценностей в хозяйственной жизни уделяли внимание с древних времен, отношение к этим вопросам менялось по мере отхода от традиционного общества и религии (верований) как ведущей сферы жизнедеятельности человека и постепенного перехода к доминированию материалистических и рационалистических воззрений на мир и место в нем человека. Обострение противопоставления материального и идеального представлений о человеке характерно только для нового времени и, более того, лишь для отдельной (пусть большой) части населения земли. «Если в прошлом Субъект находился в полном подчинении закону, Божескому или общественному, то в современном мире ему грозит стать жертвой общества потребления, которое, с одной стороны, манипулирует им, а с другой – постоянно

подталкивает его к гонке за все новыми и новыми благами» [29, с. 469]. В итоге мы становимся свидетелями того, как «в нездоровом, бешеном темпе, который ознаменовал вступление в новое тысячелетие, человек преследует грубо материальные цели, невольно отодвигая духовное и моральное на последний план, т. е. ценой материального обогащения выступает духовная деградация человека» [19, с. 19]. Таким образом, по мере ухода от культуры и движения к цивилизации [7], индивид все больше погружается в материальный мир, постепенно предавая забвению духовную составляющую своего внутреннего мира, что в итоге приводит к нарушению баланса физического, социального и духовного в его личности, а отсюда - к всевозможным нарушениям жизнедеятельности всего целостного организма.

Если мы желаем человечеству будущего, а не катастрофы, стремимся к его процветанию и благополучию, а не к нарастанию конфликтов (внутренних и внешних) и дальнейшей деградации личности и общества, важно признать истинное место и значение духовных ценностей в жизни отдельного человека и общества. Необходимо поддержать сохранившиеся морально-нравственные императивы, остающиеся «(пока еще!)» последним оплотом истинно человеческого во всеобщем техно-искусственном движении по порабощению не только природного, но и самого человека» [17, с. 5], а также воссоздать утерянные ценности. Возрождение духовных ценностей в мировоззрении и соответствующие им перемены в поведении каждого человека – неременное условие выживания и дальнейшего развития человеческого общества. Поэтому, признавая духовную обусловленность в качестве фундаментальной характеристики человека, мы говорим об актуализации духовных ценностей в составе человеческого капитала по сравнению с предыдущими этапами эволюции и необходимости проведения соответствующей политики по возрождению и развитию духовного богатства общества.

Можно встретить весьма различные понимания «духовного», «духовных ценностей», «духовного производства и потребления», «духовного развития» и т. д. С нашей точки зрения, довольно часто подменяются понятия «нематериальное» и «духовное». Действительно, духовное нематериально, трансцендентно, но нематериальное – далеко не всегда духовно. Например, в литературе довольно часто можно встретить мысль, что потребность в образовании считается духовной потребностью. Но возникает вопрос: в каком образовании? Если речь о традиционном начальном, среднем и высшем образовании, то можно признать лишь его косвенное отношение к духовности (в том смысле, что оно может – но далеко не всегда – создать минимальные навыки и условия для развития духовных ценностей), а вот реальное воздействие на духовность человека – еще вопрос. Общеизвестно, что неполное знание хуже, чем незнание: оно порождает гордыню, излишнюю самоуверенность, агрессию и надменность по отношению к тому, кого признают менее образованным; кроме того еще не известно, как будет использовано полученное знание, статус, обретенный благодаря наличию образования, и власть (большая или меньшая), полученная от этого статуса. Имея в виду упадок нравственности в обществе и деградацию знаний о духовных законах, можно предположить, что при сложившейся системе обучения лишь для очень небольшого числа людей образование, полученное в учебных заведениях, будет шагом на пути к духовности. Тем более печально выглядит картина, если вспомнить о растущей тенденции распространения курения, наркомании, нетерпимости, насилия, и даже применения оружия, наблюдаемых уже в средней школе.

Еще один оплот духовности – культура – также подвержен «болезням цивилизации»: «упрощенная до предела массовая культура, подавляющее большинство телевизионных шоу и кинофильмов направлены на формирование одномерного человека глобализирующегося мира. Человек становится мишенью. Вернее уже не он сам, даже не его сознание, а его подсознание, ибо по мнению нынешних глобализаторов, убеждать – не всегда возможно и слишком дорого, содействовать критическому осмыслению – в принципе не нужно и вредно, а манипулировать, программировать подсознание – это почти беспроблемно. ... за мнимым

расширением индивидуальной свободы скрывается усиление социального контроля над массой безликих статистов происходящего» [19, с. 11-12].

О роли духовных ценностей в жизни народов мира Х. Нухаев, описывая теоретическую значимость доктрины ханифийского традиционализма и ее прикладную ценность, говорил, что, можно четко определить ценностную векторность самоопределений "я - варвар", "я - гражданин", "я - потребитель". Варвар, опираясь на абсолютные нравственные императивы, обусловленные Откровением, всегда готов жертвовать своим имуществом и жизнью ради естественных духовных ценностей. Гражданин, основываясь на относительных нравственных императивах, обусловленных культурой, ради естественных духовных ценностей готов рисковать своим имуществом, но не всегда, а только в случае консервативной переориентации своего ценностного вектора с модернизма на традиционализм. Потребитель, в отличие от варвара и гражданина, по самой своей безнравственной природе, обусловленной экономикой, никогда не будет готов жертвовать жизнью и рисковать своим имуществом, ради каких-либо духовных ценностей. Поэтому «...самоопределение "я - потребитель", выходит за предел общего ценностного пространства варвара и гражданина, являясь по отношению к нему враждебным фактором хаоса, антисистемой бездуховных ценностей рыночного фундаментализма и модернизма, губительной для всего естественного, органичного, живого, духовного, святого». Разграничение указанных самоопределений позволяет выделить главное противоречие переживаемой эпохи. Им является противоречие между необходимостью саморазвития, самосовершенствования и самореализации человека, его человеческих качеств как фундаментальной предпосылки гармонизации отношений общества и Природы и нарастанием внутреннего самоотчуждения человека-потребителя, ориентированного на собственную телесность, свой внешний комфорт и получение удовольствий» [30].

В свете вопроса об истинной духовности стоит вспомнить и слова В. Пуляева, который, рассуждая о важном аспекте отличия ценностей подлинной духовности от похожих на них суррогатов, пишет, что основными критериями различия являются бескорыстность (причем не только материальная, но и духовная), искренность, или правдивость (и, прежде всего, перед самим собой); добро и совесть, которую автор считает своего рода итоговой духовной ценностью [41, с. 30-32]. По его мнению, общечеловеческие ценности, «какими бы неосозаемыми они не казались, образуют в структуре социального субъекта (личности, социальной группы, народа) тот ценностный стержень, который делает человека сильнее любого оружия. Нет этого стержня – и человек или целый народ перестает быть самим собой. ...Ядром ... являются собственно духовные ценности, которые, в свою очередь, по-особому преломляются в характере народа, образуя уникальный мир ценностей» [41, с. 26-27].

Духовные ценности наиболее адекватно проявляются в религии. Состояние современного общества можно сравнить «со зданием, не имеющим фундамента», потому что «культура всегда была обращена своим основанием к религии. На этом фундаменте строились здания всех цивилизаций, прошедших через периоды взлета и падения. Пульсирующая ткань социальной жизни всегда находила источник в системе ценностей, сформированной религиозной традицией и сохранившейся в памяти многих поколений», чего, к сожалению, нельзя сказать о нынешнем социуме» [34]. В любой религиозной системе одним из центральных вопросов является вопрос о смысле человеческой жизни и решается он в комплексе с общим представлением о мироустройстве и основах бытия. «Жизнь истинно религиозного человека получает сверхзадачу – служение Богу, и огонь веры, горящий в нем, дает ему силы исполнять это служение». Конкретные формы, в каких оно должно происходить, определяются сложившейся традицией в данном регионе. Православие, ислам, буддизм расходятся в понимании природы духовного, ряда аксеологических норм жизненных установок, но общественно-нравственный идеал у них единый (человеколюбие, добро, милосердие, справедливость).

Религия, нравственность и искусство - виды собственно духовной культуры с ее высшими ценностями, такими, например, как вера, любовь, красота, добро, истина, справедливость, милосердие, праведность и т. д., и только здесь как в сферах собственно духовной культуры духовные ценности могут быть воплощены практически безгранично. Однако эти ценности не находятся в абсолютном отрыве от более «плотных» слоев жизнедеятельности человека, они пронизывают все уровни и сферы человеческих связей и взаимоотношений, «но их воздействие значительно ограничивается уже на уровнях нормы (должное, императив) и, тем более, значимости, где образуются социально-политические ценности, соответственно, морали, права, политики и экономики». Поэтому «в любой из этих сфер существует предел проникновения в них высших духовных ценностей, который и называется культурой экономической, политической, правовой или моральной» [41, с. 19-20; 7]. Но именно внутренняя религиозность как отношение к Миру и Жизни, позволяет нам видеть проявление божественного и в большом и малом. Здесь важно, что внешняя религиозность (чтение молитв, следование религиозному календарю и т. д.) дает импульс к продвижению в духовном развитии, но только в том случае, если она сочетается с религиозностью внутренней.

Трансформационная экономика возникает в результате распада административно-плановой системы и отражает стремление стран перейти к системе хозяйствования, основанной на рыночных отношениях. Ей присущ целый комплекс внутренних противоречий, которые лишь усугубляются неизбежным наложением трансформационных процессов внутри стран и переходного состояния всей мировой экономики. В сфере человеческого капитала возникает и углубляется противоречие между накопленным человеческим потенциалом и неадекватными экономическими формами его реализации, которое разворачивается в систему форм своего проявления: между образовательным потенциалом общества (качеством и структурой) и уровнем технологического развития производства, структурой инновационного спроса на интеллектуальные способности человека; между доходами населения как мотивированном результате использования человеческого капитала и их низким уровнем как средством удовлетворения ограниченных первичных потребностей.

Человеческий капитал включает в себя целый ряд биологических, интеллектуальных, социальных и духовных составляющих. При этом с течением времени стоимость некоторых из них движется в противоположных направлениях. Так, биологическая составляющая подвержена физическому износу, тогда как интеллектуальные способности с течением времени развиваются и накапливаются, что необходимо учитывать, рассматривая вопрос о формировании человеческого капитала. В развитых странах, где уже достигнут определенный уровень благосостояния, физиологические потребности удовлетворены и наблюдается переход от политики лечения к идеям профилактики и здорового образа жизни, сейчас основные усилия направляются на развитие интеллектуальных и социальных составляющих.

В трансформационной экономике существует комплекс экономических отношений, не позволяющих полноценно формировать человеческий капитал общества. В первую очередь это связано с низким уровнем совокупных доходов населения, которые не обеспечивают домохозяйства достаточными ресурсами для инвестирования в расширенное воспроизводство человеческого капитала на уровне семьи. Более того, в связи с затянувшимся кризисом в области доходов продолжаются процессы деградации даже физиологической составляющей совокупного человеческого капитала общества, о чем свидетельствует оценка демографической ситуации в Украине (см. Таблицу 1).

Негативные демографические тенденции, отражаемые представленными в таблице показателями, вполне объяснимы, так как, несмотря на улучшение в последние годы некоторых экономических показателей (в том числе доходных), соотношение располагаемого дохода и фактического прожиточного минимума в среднем на одного человека в январе 2005 г. все еще составляло 0,69 [24]. Нельзя не отметить, что нормы

Показатели накопления человеческого капитала [рассчитано по: 37, 39]

Показатели	1990	1995	2000	2001	2002	2003	2004
Численность населения, тыс. чел.	51944,4	51297,1	48923,2	48457,1	48003,5	47622,4	47280,8
Численность рожденных, тыс. чел.	657,2	492,9	385,1	376,4	390,7	408,6	427,3
Численность умерших, тыс. чел.	629,6	792,6	758,1	745,9	754,9	765,4	761,3
Естеств. прирост населения, тыс. чел.	27,6	-299,7	-373,0	-369,5	-364,2	-356,8	-334,0
Сальдо миграции, тыс. чел.	78,3	-131,6	-133,6	-152,2	-33,8	-24,2	-7,6
Средняя ожидаемая продолжительность жизни при рождении оба пола, годов	69,3	66,93	67,91	68,33	68,32	68,24	
Кол-во впервые зарегистрированных случаев заболеваний, тыс	32188	32547	33471	33192	32233	32585	32573
Количество общеобразовательных учебных заведений, тыс.	21,8	22,3	22,2	22,2	22,1	21,9	21,7
Численность учеников в общеобразовательных учебных заведениях, тыс.	7132	7143	6764	6601	6350	6044	5731
Количество проф-тех. уч. заведений	1246	1179	970	965	962	953	1011
Подготовлено квалифицированных работников, тыс.	376,7	277,3	266,8	278,8	282,4	275,6	283,4
Количество высших учебных заведений	742	782	664	665	667	670	619
I-II уровней аккредитации	149	255	315	318	330	339	347
III-IV уровней аккредитации							
Численность студентов в ВУЗах, тыс.							
I-II уровней аккредитации	757,0	617,7	528,0	561,3	582,9	592,9	548,5
III-IV уровней аккредитации	881,3	922,8	1402,9	1548,0	1686,9	1843,8	2026,7
Количество - аспирантов	13374	13596	17464	23295	24256	25288	27106
- докторантов		503	1105	1131	1106	1166	1220
Кол-во специалистов, выполняющих научно-технические работы, тыс. чел.	313,1	179,8	120,8	113,3	107,4	104,8	169,7
из них имеют научную степень:							
- доктора наук	3,2	4,1	4,1	4,0	4,0	4,0	4,1
- кандидата наук	29,3	22,9	17,9	17,4	17,1	16,8	16,6
Количество работников, выполняющих научно-технические работы по совместительству, тыс. чел.	36,0	41,7	53,7	55,4	57,2	63,4	
из них имеют научную степень:							
- доктора наук	2,9	4,2	5,5	5,1	5,5	6,1	
- кандидата наук	21,1	18,6	23,3	19,4	20,6	22,8	
Количество музыкальных, хореографических, художественных школ и школ искусств	1445	1593	1472	1478	1481	1481	1476
Театры, концертные орг-ции, музеи:							
- общее количество	383	503	570	576	574	600	632
- количество посещений, млн..	64,4	33	25,5	27,6	30,6	27,7	29,4
Количество массовых универсальных библиотек, тыс.	25,6	23,8	20,7	20,4	20,4	20,3	20,0
Библиотечный фонд, млн. экз.	419	370	343	338	339	336	333
Санаторно-курортные (оздоровительные) учреждения: кол-во	19293	9108	10817	11778	14040	18119	22620
в них мест, тыс.	1093	804	710	698	709	700	721
Всего зарегистрировано преступлений	369809	641860	567795	514597	460689	566350	

питания, заложенные в установленный прожиточный минимум, ниже медицинских примерно на 20%, а набор непродовольственных товаров не обеспечивает многих потребностей современного человека, проживающего в европейском государстве. Средняя семья, которая состоит из «папы, мамы, дочка и сына, должна получать «на расходы» около 1400 гривен. Минимально. А если, как чаще всего бывает, такая семья получает меньше? Получается она не живет, а выживает!» [23].

Естественно, что в такой ситуации у большей части населения практически нет возможности делать выбор относительно направления расходования средств сугубо на потребительские траты или на инвестиции в человеческий капитал, так как они вынуждены почти все заработанное расходовать на воспроизводство его физической составляющей. Поэтому политика в сфере доходов должна быть, прежде всего, направлена на обеспечение уровня жизни населения, достаточного (а не минимально допустимого) для формирования человеческого капитала.

Параллельно важно улучшать ситуацию со структурой потребления, поскольку на сегодняшний момент преобладают чисто потребительские, а не инвестиционно направленные траты в бюджете домохозяйств. Так, потребительские расходы в структуре совокупных расходов в 2003 г. составляли 93,3%, из них 62,7% - на продовольственные товары, и 30,6% - на непродовольственные товары и услуги [39, с. 421]. При этом, например, в 2001 г. из 16,7% расходов домохозяйств, которые приходились на статью «услуги», наибольший вес занимала оплата за жилищно-коммунальные услуги (9,0%); затраты на транспорт и связь – 3,5% и только 1,2% - на образование, обучение и дошкольное воспитание и 1,9% на медицинские и санаторно-курортные услуги [39, с. 422].

Полноценному формированию человеческого капитала в трансформационной экономике препятствует институциональная несформированность факторной модели доходов населения. В соответствии с ней индивид обладает набором ресурсов, которые он может предложить на рынке в обмен на соответствующий доход. Если получаемый доход адекватен объему и качеству этих ресурсов, то у их владельца есть мотив инвестировать часть заработанных средств в развитие этих ресурсов с целью получения еще большего дохода. При этом умение рационально распорядиться имеющимися активами является также важной составляющей человеческого капитала, а эффективное использование того или иного ресурса требует развития соответствующих качеств человека. В трансформационной экономике наблюдается недополучение доходов от большинства видов использования ресурсов населения, что становится одним из ведущих антистимулов для инвестирования в тот или иной вид активов и для роста экономической активности населения.

Наиболее показательна в данном отношении ситуация в сфере наемного труда. В денежных доходах населения по данным за 2003 г. 44,9% приходилось на заработную плату (еще 18,4% - на пенсии, стипендии, льготы и другие трансфертные платежи, выплаченные наличными деньгами; 9,0% - это денежная помощь от родственников, других лиц и другие денежные доходы; и только 3,4% - доходы от предпринимательской деятельности и самозанятости; 2,4% - доходы, полученные от собственности) [38, с. 51]. Так, исследования, проведенные О. Гришновой, показали, что характеристика предприятия (прежде всего, отраслевая принадлежность) и региональные особенности рынка труда более существенно влияют на дифференциацию заработной платы, чем индивидуальные характеристики работников (в том числе уровень образования), что не способствует установлению устойчивого мотива к развитию человеческого капитала в целом и к повышению уровня образования в частности [13, с. 211-212]. Общее положение еще больше усугубляют высокий уровень безработицы (в том числе среди людей с высшим образованием), деинтеллектуализация труда и невысокая вероятность смены рода деятельности и улучшения существующего положения.

Еще одно препятствие на пути формирования человеческого капитала общества, возникающее в трансформационном обществе, связано с дискретностью обеспечения населения социальными благами вследствие непродуманной политики в сфере образования,

здравоохранения, культуры, физкультуры и спорта, семьи и молодежи. Это вызвано тем, что, во-первых, была бездумно разрушена государственная система обеспечения населения социальными благами через фонды общественного потребления и непроизводственную инфраструктуру предприятий. Во-вторых, коммерциализация социальной сферы и одновременно низкий уровень доходов населения стали причиной того, что население перестало пользоваться в необходимом объеме услугами сферы образования и здравоохранения, культуры, рекреации и спорта. В-третьих, еще не создан рыночный механизм обеспечения доступности образования и здравоохранения и многоканальной системы их финансирования, а также эффективные схемы поиска информации о занятости. Это говорит о том, что сегодня подорвана основа полноценного воспроизводства человеческого капитала через институты социальной сферы (см. Таблицу 1).

В итоге, вследствие длительного экономического и социального кризиса можно констатировать доминирование в типах поведения домохозяйств стратегии выживания, а не развития. Это проявляется в сложившейся структуре расходов: их часть, превышающая прожиточный минимум, не превращается в инвестиции в человеческий капитал, а направляется на приобретение потребительских товаров и услуг (в том числе отрицательно воздействующих на человеческое развитие – алкоголь, табачные изделия, азартные игры и т. д.). Стратегия выживания просматривается и в том, как происходит выбор направления образования и занятости: по-прежнему наибольшей популярностью пользуются специальности, которые, с точки зрения родителей, обеспечат их детям стабильный и наибольший доход, а не те, что должны способствовать наилучшему раскрытию и реализации их потенциала. Домохозяйства, в которых основные поступления составляют доход от самозанятости, в большинстве случаев также работают в той сфере бизнеса, которая обещает скорый и относительно легкий способ получения дохода, а это в подавляющем большинстве случаев труд, интеллектуально не содержательный и не требующий дополнительного непрерывного развития человеческого капитала. Нельзя игнорировать и процессы деградации системы потребностей населения: преобладание материальных ценностей, потребностей низшего порядка в соответствии с пирамидой А. Маслоу.

Насколько вопрос о возрождении духовных ценностей касается стран, переживающих хозяйственную трансформацию, сопровождающуюся глубоким экономическим, социальным, правовым и политическим (и культурным) кризисом? Здесь, помимо сугубо материалистических и узкоэкономических взглядов (к сожалению, все еще преобладающих), существуют и иные точки зрения. Так, Г. Задорожный считает, что сложившееся в Украине положение «возникло в силу того, что в последние 10 лет активно проводились рыночные псевдореформы, а в общественное сознание действиями государства, а в отдельные периоды и в важнейших общественных сферах его бездеятельностью, насаждались и насаждаются либеральные установки эгоистического и безответственного поведения субъектов хозяйствования. Такому поведению названных субъектов способствует несуществующее до сих пор правовое пространство, которое отвечало бы рыночным отношениям, деформация моральных и этических норм, традиционных нравственных ценностей» [18, с. 40]. «В сложные периоды истории того или другого народа роль духовности как сплачивающего нацию начала резко возрастает, ибо она становится важнейшим источником материального созидания» [20, с. 61].

С точки зрения представителей науки, культуры и общественности, значимая проблема заключается в том, что привносимые ценности не соответствуют сложившейся исторически ментальности народов. «Вектор сегодняшних социально-экономических преобразований в России свидетельствует о том, - подчеркивает А.П. Марков, - что происходит смена ментальности (скорее, искусственная, насильственная, чем естественная), сопровождающаяся кризисом социальности, крахом многих ценностей» [41, с. 134]. «Падение нравственности, черствость, эгоизм стали спутниками нашего времени. При этом традиционные православные ценности - такие, как милосердие, щедрость, бескорыстие, не поощряются жесткими экономическими условиями и испытывают прессинг со стороны

рационалистического отношения к жизни. ...Внедрение западной экономической модели на территории государств - преемников Советского Союза повлекло за собой изменения в общественном сознании, формирование своеобразного "хозяйственного этоса", культивирующего чуждые для нашей ментальности качества: индивидуализм, расчетливость в отношении с людьми, скупость, прагматизм. ...Как следствие, под угрозой оказалась духовная идентичность наших народов...» [34].

Проблема привнесения иной ментальности может показаться излишне драматизированной и даже надуманной, однако, чтобы понять, что это не так, достаточно вспомнить опыт рыночных реформ в странах «третьего мира». Уже в конце 1970-х годов XX века на международном семинаре ЮНЕСКО (Белград, 1979) было отмечено, что ориентация получивших политическую самостоятельность и свободу стран Азии и Африки на западный вариант развития имеет ряд негативных последствий, «перекрывающих» положительные результаты реформ. «Так, вторгшийся вместе с технологией западный образ жизни привел к деформации традиционной системы ценностей, подорвал духовную основу и национальную самобытность этих стран; западная психология потребительства вызвала дезинтегративные процессы в культуре, нарушившие культурную преемственность; контраст между пропагандируемыми западными образцами потребления и реальными возможностями большинства населения спровоцировал рост неудовлетворенности, агрессивности, социальной напряженности» [41, с. 119-120]. Невнимание к урокам истории всегда обходилось человечеству дорого, трансформационные общества пока не стали исключением.

Какие существуют возможные пути выхода из кризиса духовности в странах с трансформационной экономикой, в мире в целом? Несмотря на множество пессимистичных предсказаний относительно будущего человечества, большинство ученых, специалистов и общественных деятелей считают, что положение все еще можно исправить. Обобщая взгляды на этот вопрос, можно обозначить следующие направления.

Во-первых, повышение осознанности человека в области его ответственности за последствия его прошлой, настоящей и будущей деятельности и бездействия. Анализ концепций ноосферы П. Тейяра де Шардена, В. Вернадского, Л. Гумилева показывает, что «...ответственность за исход эволюции лежит на человеке. Он должен выбрать одну из альтернатив: или пойти на космическое убийство окружающего абсурдного и абсолютно уникального во Вселенной мира, или обрести способность понимать смысл существования жизни во всех ее проявлениях и, достигнув взаимопонимания и общности как внутри социума, так и с природой, творить нечто большее, чем он сам» [31, с. 46-47]. «Новый уровень проблем общества требует, прежде всего, осознанной ответственности пользователя знанием за недопущение человеческих катастроф», - подчеркивает Н.В. Романовский [21, с. 123]. «Новое золотое правило, - по мнению А. Этциони, - требует, чтобы разрыв между индивидуальными предпочтениями и социальными обязательствами сокращался за счет расширения сферы нравственной ответственности людей; речь идет не об обязательствах, навязываемых силой, а об ответственности, воспринимаемой человеческим долгом, ибо человек полагает, что она возложена на него совершенно справедливо» [29, с. 321-322].

Во-вторых, поведение в духе толерантности должно содействовать разрешению наиболее актуальной задачи современности, от которой зависит дальнейшее движение человечества – «перехода от психологии противостояния, подозрительности и насилия к культуре мира, доверия и благополучия, укрепления национальной, региональной и международной стабильности, мира и безопасности невоенными, гуманитарными методами» [14, с. 6]. Как указано в «Декларации принципов терпимости», это не только моральный долг, но и политическая и правовая потребность. «Толерантность – это не установка, снисхождение или потворство, а прежде всего активное отношение к действительности, формируемое на основе признания универсальных прав и свобод человека» [10, с. 3].

В-третьих, создание условий для возрождения духовных традиций каждого государства и даже каждого отдельного этноса, понимая их исключительно важную роль в

жизни народа. Возрождение и поддержание этнической и национальной культуры должно стать духовным стержнем, который сможет удержать народности мира от обезличивания, полного растворения и подчинения единому образцу, навязываемому преимущественно Западом. «Только пробудившись и окрепнув в национальной духовности, настоящий патриот видит духовную силу и духовные достижения других народов, духовность их национальной культуры» [8].

Описывая особенности украинской экономической ментальности, специалисты обычно акцентируют следующие моменты. Во-первых, среди ценностей украинской нации выделяют трудолюбие, терпение, молчаливую отвагу, предусмотрительность, скромность, осторожность, неотступность от избранной линии, находчивость, выдержку, терпимость и оптимизм. Постоянная потребность в преодолении трудностей содействовала формированию сильной и самобытной украинской ментальности [3; 4]. Во-вторых, историческое развитие без собственной государственности в составе других государств – Польши, Австро-Венгрии, Советского Союза – сформировало своеобразный комплекс неполноценности: политической, экономической, культурной. В-третьих, украинские ценности формировались и на основе религиозных традиций, существенной особенностью которых является тот факт, что долгий исторический период украинская нация жила в условиях территориального раздела между царской Россией и Австро-Венгерской монархией и это обусловило достаточно глубокий религиозный раздел: сформировались украинское православное и греко-католическое мировоззрение. В-четвертых, деструктивными для украинской нации были не только многовековое отсутствие государственности, но и последствия расчлененности украинского этноса: нельзя игнорировать социально-экономические и этнопсихологические отличия между западным, центральным и юго-восточным регионами расселения этносов Украины. В-пятых, значительное влияние на сегодняшнюю ситуацию в стране оказывает и ее недалекое прошлое – в качестве одной из республик СССР [см. 3; 4; 5; 40]. Вышеперечисленные факты истории становятся факторами, причем порой разнонаправленного действия, которые наряду с событиями последних десятилетий создали бесконечное множество ментальных, межрегиональных, межконфессиональных «линий разлома», осложняя процессы духовного единения и становления идейной основы национального возрождения украинской нации.

В основе механизма возрождения духовной культуры лежит тот факт, что факторы духовные, нравственные принципиально поддаются воспитанию. Сфере образования и воспитания отводится ведущая роль в деле становления новых отношений между человеком и природой, человеком и человеком, человеком и обществом, народом и народом, в возрождении духовной культуры. От результативности обучения, воспитания и развития подрастающих поколений, от их интеллектуальных, духовных, нравственных качеств зависит будущее любой страны, а значит, и цивилизации в целом. Вспоминаются пророческие слова Г. Уэллса о том, что история человечества «все более и более становится состязанием между образованием и катастрофой», при этом образование, которое необходимо на нынешнем этапе, по мнению авторов доклада института World watch о развитии по пути к устойчивому обществу, сводится к формуле: «поделиться опытом, мудростью» [36, с. 274].

Свою ведущую роль образование может выполнять лишь в необходимой связи с наукой. По убеждению В. Вернадского, «научное мышление (и изменение им биосферы Земли, ее геологических процессов, энергетики) является «природным явлением». Значит, будучи вовлеченным тем или иным образом в научную деятельность, человек приближается к естественности, гармоничной согласованности с природой, восстанавливает свои связи с ней. Главное же требование к научному мышлению – развитие ответственности за последствия каких бы то ни было исследований». Ученые, являющиеся, по В. Вернадскому, «передовыми и наиболее влиятельными представителями человечества», должны «нести в себе в концентрированном виде лучшие его качества, задатки совершенно новых, еще не сформировавшихся в обыденном сознании идей и взглядов» [31, с. 20-21]. Именно поэтому ученые являются движущей силой воспитания и образования.

Итак, для разрешения накопившихся противоречий требуется реальная корректировка действий человечества. Учитывая его метабиологические и даже метасоциальные основы, жизненно важным становится возрождение духовных ценностей как внутреннего стержня каждого человека. Одновременно с максимально полным раскрытием творческого потенциала личности, что непременно необходимо для обеспечения разработки технологий разрешения стоящих перед человечеством задач, духовные ценности на современном этапе становятся жизненно важной составляющей человеческого капитала, внутренней и глубинной основой трансформации мировоззрения и, соответственно, поведения человека и общества как необходимых для достижения и поддержания гармоничного сосуществования человека и окружающего мира в процессе хозяйственного развития.

Задача возрождения и развития духовной культуры в обществе должна стать приоритетным направлением деятельности государства в силу причин, о которых говорилось выше. Признавая свою служебную по отношению к высшим ценностям роль, государство призвано оказывать благожелательное содействие институтам, которые должны развивать эти ценности: профессиональным, образовательным, культурным и религиозным. Не следует преуменьшать также роль общественных и благотворительных организаций, учреждений и фондов. Особая роль в этих процессах отводится семье, а также элите, так как «в конечном итоге, развитие государства и общества определяется духовностью и культурой отдельного человека, значение которых возрастает пропорционально должности, которую занимает данный человек во властной иерархии» [22, с. 125]. При этом развитие духовной составляющей в составе человеческого капитала не приносит быстрых и количественно измеримых результатов, принятых в экономической науке. Эффект растянут во времени, проявляется не всегда сразу и выражается в повышении качества и комфортности жизни человека, в увеличении шансов выживания человечества на Земле, а также в обеспечении развития личности на основе общечеловеческих ценностей, одинаково важных для представителей всех поколений, рас и религий.

Литература.

1. Беккер Г.С. Человеческое поведение: экономический подход. Пер. с англ. – М.: ГУ ВШЭ, 2003. – 671 с.
2. Близнюк В., Власенко Т. Людський капітал України як фактор економічного зростання // Україна: аспекти праці. – 2003. - № 6. – С. 20-24
3. Богиня Д. Стимули та антистимули розвитку трудового менталітету в сучасних умовах // Україна: аспекти праці. – 2001. - № 3. – С. 3-10.
4. Богиня Д.П., Семикіна М.В. Трудовий менталітет у системі мотивації праці. – Кіровоград: “Поліграф-Терція”, 2002. – 226 с.
5. Борусевич О. Етносоціальні пріоритети українців // Віче. – 1999. - № 11. – С. 105-109.
6. Вебер А. Возможно ли устойчивое развитие? (Человек и общество перед лицом глобальных вызовов) // Свободная мысль. – 1998. - № 5. – С. 42-55.
7. Выжлецов Г.П. Духовно-ценностный смысл и природные основы культуры // <http://xim-i.narod.ru/zzz/acsiolog.htm>.
8. Выступление Высокопреосвященнейшего Кирилла, митрополита Смоленского и Калининградского на церемонии награждения Председателя Союза Православных Граждан Валентина Лебедева орденом Св. Иннокентия // http://otechestvo.org.ua/vesti/2003/2003_09.
9. Гвишиани Д.М. Пределы роста – первый доклад римскому клубу // <http://rels.obninsk.com/club/krug/rome2.htm>
10. Гершунский Б.С. Толерантность в системе ценностно-целевых приоритетов образования // Педагогика. – 2002. - № 7. – С. 3-12.

11. Григорян Г.М. Социализация содержания экономической науки – решающая основа ее обновления // Социальная экономика. – 2001. - № 1. – С. 14-21.
12. Гриценко А.А. Социальная экономика как наука // Социальная экономика. – 2001. - № 1. – С. 7-13.
13. Грішнова О.А. Людський капітал: формування в системі освіти і професійної підготовки. – К.: Т-во “Знання”, КОО, 2001. – 254 с.
14. Декларація принципів толерантності. ЮНЕСКО, 1998. – 14 с.
15. Динамика населения и устойчивое развитие. Доклад Генерального секретаря ООН, 2001. // http://r-komitet.narod.ru/s_i_d/dgs-001.htm
16. Добрынин А.И., С.А. Дятлов, Е.Д. Цыренова. Человеческий капитал в транзитивной экономике: формирование, оценка, эффективность использования. – СПб.: Наука, 1999. – 309 с.
17. Задорожный Г. В., Бервено О. В. - Неоекономика как интеллектономика (о цивилизации одухотворенного интеллекта) // Социальная экономика. - 2001. - № 2. - С. 23-32.
18. Задорожный Г.В. «Экономический человек» или человек хозяйствующий // Социальная экономика. - 2001. - № 1. - С. 39-43.
19. Задорожный Г.В. Глобализация как гуманитарный проект человечества (экономическая власть или культура?) // Социальная экономика. – 2003. - № 2-3. – С. 5-30.
20. Задорожный Г.В. О духовных началах развития региона // Социальная экономика. - 2001. - № 3-4. – С. 61-69.
21. Задорожный Г.В. О необходимости подготовки специалистов по социальной экономике на основе разработки новой инновационной образовательной технологии (статья первая) // Социальная экономика. – 2001. - № 2. - С. 117-124.
22. Задорожный Г.В. Современная украинская «элита»: попытка осмысления характеристик и роли во власти и обществе // Социальная экономика. – 2003. - № 2-3. - С. 125-138.
23. Захарін С. На скільки занижений прожитковий мінімум // Дзеркало тижня On the Web. 24-30 січня 2004. - №3 (478) // <http://www.zn.kiev.ua/nm/show/478/45303/>
24. Ільчук Л.І., Дворник О.І. Моніторинг соціальної ситуації в Україні: аналіз та прогноз (лютий 2005 року) // <http://cpsr.org.ua/?pr=7&id=202>
25. Капелюшников Р.И. Теория прав собственности. 1999 // http://www.institutional.boom.ru/Capelush/TPR_annotate.htm
26. Кронов Н. Решение проблем человечества: от биосферы – мира голода и насилия – к ноосфере, 2000 // http://www.chat.ru/~n_kronov/noos1.html
27. «Круглый стол» журнала «Вопросы философии», посвященный обсуждению книги Н.Н. Моисеева «Быть или не быть... человечеству?» // Вопросы философии. – 2000. - № 9. - С. 4-28.
28. Лукашенко А.А. Концепция социального обустройства Р. Штайнера и пути оздоровления социального организма // Социальная экономика. – 2002. - № 3. – С. 74-82.
29. Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. Под ред. В.Л. Иноземцева. - М.: Academia, 1999. – 640 с.
30. Обращение Х.-А. Нухаева к участникам III Международной конференции из цикла «Открытое и закрытое общество: конфликт и диалог» на тему "Глобализм и традиционализм как конкурирующие векторы в развитии этнических культур Кавказа". Москва, "LE MERIDEN MOSCOW COUNTRY CLUB", 24-28 НОЯБРЯ 2003г. // <http://moscowconference.adat.ge/pages/noukhaev1.htm>
31. Пахомов Ю.Н. Формирование эчеловека: методологические принципы и программные установки. – СПб.: Изд. С.-Петербур. ун-та, 2002. – 124 с.
32. Поздняков А.В. Процессы глобализации и устойчивое развитие. // <http://lpur.tsu.ru/Public/art2002/sbornik/043.htm>
33. Радаев В.В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация // Общественные науки и современность. - 2003. - № 2. – С. 5-16.

34. Северин Н. Духовная идентичность и православная система ценностей / Межконфессиональное информационно-аналитическое Обозрение "Orthodoxia". "Интерпрессфакт", 2003 // http://www.moskvam.ru/1999/01_99/severin.htm
35. Смолоник В.В. Социальная экономика - производная культуры и цивилизации (Уроки «внешкольного образования» // Социальная экономика. – 2001. - № 2. - С. 131-141.
36. Состояние мира. Доклад института Worldwatch о развитии по пути к устойчивому обществу: пер. с англ./ ред. Осадчая О.Е., Перев В.В. и др.. – М.: Весь Мир, 2000. – 363 с.
37. Статистична інформація. Державний комітет статистики України // www.ukrstat.gov.ua
38. Статистична інформація. Динаміка витрат та заощаджень населення у 2001-2003 роках. Динаміка доходів населення у 2001-2003 роках // Україна: аспекти праці. - 2004. - № 2. – С. 51.
39. Статистичний щорічник України за 2003 рік. - Київ: Видавництво “Консультант”. – 2004. – 631 с.
40. Степко М. Консолідація української нації: проблеми та перспективи // Вісник НАН України. – 1999. - № 6. – С. 16-26.
41. Человек и духовно-культурные основы возрождения России / Под ред. Г.П. Выжлецова, В.Т. Пуляева, В.Н. Сагатовского. – СПб.: Изд. С.-Петербур. ун-та, 1996. – 288 с.
42. Шишков Ю.В. Два лица глобализации // Наука и жизнь. - 2000. - № 11. - С. 40-43.
43. Щетинин В. Человеческий капитал и неоднозначность его трактовки // Мировая экономика и международные экономические отношения. - 2001. - № 12. – С. 42-49.

Поступила в редколлегию 25.04.2005 г.

© Тютюнникова С.В., Перепелица Н.В., 2005